

Михаил Викторович Богуславский, *заведующий Центром истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Москва*

Егор Валентинович Неборский, *доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Удмуртского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Ижевск*

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТИФИКАЦИИ

В статье в сравнительно-сопоставительном плане рассмотрена система ранжирования университетов, которая выражается в стратификации учреждений высшего образования по вертикальным и горизонтальным уровням. Охарактеризованы позитивный потенциал и риски подобной стратификации.

Ключевые слова: *стратегия развития российского образования, стратификация, модернизация, высшее образование, университеты, глобализация образования, конкурентоспособность.*

Процессы глобализации высшего образования неизбежно вводят систему российского высшего образования в пространство общезначимых современных тенденций¹, трансформируют педагогические парадигмы². Среди наиболее значимых из них можно выделить следующие:

- виртуализацию, открытость субъектов современного высшего образования, их делокализацию (выход за рамки одно-

го отдельно взятого региона, страны, континента);

- дигитализацию (цифрование) высшего образования — порождение электронного образования нового формата — цифрового образовательного контента, создание комплексной инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного современного процесса образования на основе погружения образовательного сообщества в виртуальную среду;

- геймификацию (игровизацию) процесса образования и личностного становления как наиболее современного и перспективного метода обучения;

- социальную ангажированность современного университета, превращение его в своеобразную «станцию социально-

¹ Богуславский М.В. Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст) / М.В. Богуславский // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. www.pmedu.ru — 2010 — № 1. С. 33–44.

² Богуславский М.В. Педагогические парадигмы: история и прогноз / М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов // Магистр. — 1992. — № 9 сентябрь. — С. 13–20.

го обслуживания», быстро и результативно реагирующую на запросы общества;

- формирование феномена, который маркируют как «поп-образование», по аналогии с феноменом «поп-науки», обладающими близкими социальными функциями;

- конструирование моделей кооперации и сетевых подходов в университетском образовании, что позволяет ему развиваться в русле конвергентного развития экономической, политической и культурной сфер жизни общества;

- противопоставление традиционного высшего образования и обучения профессиональным компетенциям в корпоративном образовании;

- существенную трансформацию социальных и профессиональных ролей, в первую очередь руководителей и преподавателей вузов;

- возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности (усиление междисциплинарности³), создание в российской университетской инфраструктуре технопарков, бизнесинкубаторов и подобных, успешно апробированных в зарубежном образовании, форм соединения образования, науки, бизнеса и производства;

- стимулирование международной интеграции российских и зарубежных университетов, реализация программ стажировок преподавателей и студентов, стимулирование их участия в международных конференциях и исследовательских программах, привлечение к преподаванию известных зарубежных специалистов, значительный рост публикаций российских ученых и профессорско-преподава-

тельного состава в международных информационных базах.

Обозначенные тенденции развития системы российского высшего образования получили свое обоснование и анализ в цикле наших публикаций выполненных в 2014–2017 гг.^{4,5,6,7,8,9,10,11,12,13}

⁴ Богуславский М.В. Высшее образование в немецкой и русской традициях / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский, В.В. Неборская, И.С. Сюткина, Л.А. Юшкова. Монография. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. — 284 с.

⁵ Богуславский М.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. — 2014. — № 9. — С. 229–232.

⁶ Богуславский М.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2015. — Том 7. — № 3 (28). — Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf>

⁷ Богуславский М.В. Концепция развития системы Высшего образования в России / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. — Том 4. — № 5. <http://mir-nauki.com/PDF/07PDMN516.pdf>

⁸ Богуславский М.В. Развитие конкурентоспособной системы высшего образования России: анализ проблемных факторов / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. www.pmedu.ru — 2017. — № 2. — С. 45–56.

⁹ Неборский Е.В. Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2015. — Т. 7. — № 4. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf>.

¹⁰ Неборский Е.В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды / Е.В. Неборский, Н.С. Ладыец // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2015. — № 2 (27). — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf>

¹¹ Неборский Е.В. От классической к постклассической парадигме высшего образования // Педагогика. — 2015. — № 5. — С. 35–41.

¹² Неборский Е.В. Усиление конкуренции и академический инбридинг в сфере высшего образования в контексте глобализации / Е.В. Неборский // Наука и образование сегодня. — 2017. — № 4 (15). — С. 78–81.

¹³ Неборский Е.В. Развитие университетского образования в контексте глобализационных процессов // Педагогика. — 2017. — № 2. — С. 102–105.

³ Богуславский М.В. Перспективы развития историко-педагогического знания / М.В. Богуславский, К.Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2016. — № 3. — С. 25–32.

Среди стратегических тенденций развития современной российской системы высшего образования особо **выделяется ее стратификация**.

Проецируя социологическое понятие «стратификация» (от лат. *stratum* — слой, пласт и *facere* — делать) на систему высшего образования, можно дать такую трактовку этой дефиниции. **Стратификация — это многомерное, иерархически организованное образовательное пространство, состоящее из иерархически расположенных устойчивых страт, под которыми понимается определенная совокупность образовательных учреждений, объединенных общими статусными признаками.**

Распределение учреждений высшего образования по стратам происходит в соответствии с их вкладом в достижение целей государственной образовательной политики в зависимости от значимости их образовательной деятельности для государства, общества и личности.

Стратификация в сфере современного российского высшего образования закрепляется и поддерживается различными государственными и социальными институтами, постоянно воспроизводится и модернизируется, что является важным условием совершенствования системы высшего образования.

Вместе с тем необходимо учитывать, что **неотъемлемым признаком стратификации системы высшего образования является официально закрепленное социальное и особенно финансовое неравенство образующих ее учреждений**¹⁴.

¹⁴ Богуславский М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. Монография / М.В. Богуславский. М.: ИСПО РАО. — 2015. — 118 с.

Охарактеризуем стратификацию как фактор развития современного пространства высшего образования.

Современный университет представляет собой мультиплексную модель, состоящую из множества функций, комбинация которых может варьироваться в зависимости от локальных нужд региона, той социально-экономической среды, где существует университет и совокупности внешних условий. Соответственно форма, содержание, цели, задачи и миссия университетов от региона к региону тоже будут различны. В связи с развитием «экономики знаний» конструирование конкурентных образовательных продуктов возможно только в том случае, если продукт будет носить уникальный характер, обеспечивающий его создателю монопольные приоритетные преимущества¹⁵.

Современный университет не является только центром культуры или только центром науки, или даже «фабрикой по производству интеллектуальной рабочей силы»¹⁶, как это планировалось в Болонском процессе, — он **становится сложным по своему функционалу комплексом**. Большое количество факторов — политических, экономических, социальных, культурных, социально-педагогических, — оказывают на него все более нарастающее влияние.

Каждый отдельно взятый университет становится непохожим на другой, и в

¹⁵ Неборский Е.В. Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета // Интернет-журнал «Науковедение». — 2015. — Т. 7. — № 4. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf>.

¹⁶ Неборский Е.В. От классической к постклассической парадигме высшего образования // Педагогика. — 2015. — № 5. — С. 35–41.

этой его специфичности заключается основной смысл: он **может быть конкурентоспособен именно за счет уникальности**. Поддерживать подобную дифференциацию возможно путем признания различий в услугах, которые оказывают университеты¹⁷.

Система высшего образования традиционно признавала различия между степенью абстракции, теории или исследовательской базы и степенью приложения, конкретности и практического применения. Существует, например, **группа «исследовательских» университетов и группа «преподавательских» университетов**. Так, например, в США, в 1994 году Международным центром Карнеги по развитию образования были выработаны критерии исследовательского университета¹⁸.

В настоящее время в США действуют практичные двухгодичные колледжи, профессиональные колледжи, университетские колледжи, исследовательские университеты. Эти четыре категории вузов можно рассматривать в качестве иллюстрации, отражающей спектр спроса на трудовом рынке, без какой-либо статусной иерархии. Причем студенты имеют возможность переходить из одного типа учебного заведения в другой.

В будущем появится новый тип студентов: они будут оканчивать не конкретный университет, а получать модульное образование по конкретному профилю в различных образовательных организа-

циях. Способствовать этому может развитие информационных технологий, облачных пакетов и онлайн курсов, постепенная экспансия крупных игроков на рынке образовательных услуг и всевозрастающие потребности работодателей в специалистах (часто по узким вопросам)¹⁹.

В Германии дифференциация университетов, включенная в концепцию нового общественного управления, основана на качестве научно-образовательных услуг, оказываемых университетами.

В этом плане вузы Германии условно делят на 4 типа.

Первый тип — элитные университеты, фокусирующие свою деятельность на научных исследованиях и занимающие ведущие позиции в мировых рейтингах университетов. Вузы, относящиеся к этому типу, интенсивно сотрудничают с научно-исследовательскими институтами, обеспечивают инновационный характер проводимых исследований, являются привлекательной сферой работы для выдающихся ученых и местом учебы амбициозных студентов.

Второй тип — университеты, которые имеют ряд направлений научно-образовательной деятельности, известных на национальном уровне. Эти вузы могут привлечь выдающихся ученых и способных студентов только на определенные факультеты, кафедры и направления подготовки.

Третий тип — объединяет наибольшее количество университетов, кото-

¹⁷ Ritzen J.A. Chance for European Universities. Or Avoiding the Looming University Crisis in Europe. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. — 296 pp.

¹⁸ Weerts D. State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership. — New York: Routledge, 2002. — 144 p.

¹⁹ Ладыжец Н.С. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды / Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Наукovedение». — 2015. — № 2 (27). — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf>

рые являются региональными «провайдерами», то есть рекрутируют студентов прежде всего из своего региона и обеспечивают в процессе своей научно-образовательной деятельности региональные потребности. Региональные университеты выполняют заказы местных предприятий и организаций на подготовку кадров и научные разработки.

Четвертый тип — концентрирует свое внимание прежде всего на научно-образовательной деятельности, «далекой» от большой науки и имеющей прикладной характер²⁰.

Данная матрица наглядно иллюстрирует вариативность классификации зарубежных университетов.

Глобальная тенденция стратификации образовательного пространства в современной образовательной политике по отношению к системе российского высшего образования имеет доминирующий тренд и носит нарастающий характер, приводя в итоге к элитаризации части российских университетов.

При этом стратификация выступает определенной позитивной альтернативой ранее доминировавшему тренду на концентрацию ресурсов с целью создания крупных и суперкрупных университетов.

Это проявлялось в последовательном сокращении количества субъектов системы высшего образования в результате их слияния, поглощения и перепрофилирования, что особенно негативно сказалось

на кластере высшего педагогического образования. Прежним руководством Министерства образования и науки РФ тоже осуществлялась своеобразная стратификация, только носившая не стимулирующий, а репрессивный характер, например, введение перечня «неэффективных вузов», которые в случае их несоответствия установленным критериям эффективности должны были ликвидировать.

Подчеркнем, что современная политика стратификации по отношению к системе высшего образования многоаспектна и разновекторна и включает в себя такие во многом пересекающиеся тренды, как:

1. Иерархизация. Наиболее рельефным проявлением стратификационных тенденций является выстраивание иерархической структуры вузов в рамках системы высшего образования с выделением в ней страты привилегированных вузов. Эта страта включает в себя:

- 2 национальных университета (МГУ и СПбГУ);
- 10 федеральных университетов, созданных в каждом субъекте Федерации, путём объединения нескольких образовательных учреждений;
- 29 национальных исследовательских университетов.

2. Элитаризация. Продолжается государственная поддержка ведущих университетов, в том числе по программе повышения конкурентоспособности вузов, включающей в себя 21 университет. Затраты на эту программу составили в 2016 г. 11,1 млрд руб. В 2017—2019 гг. планируется на реализацию программы выделять от 10 млрд до 10,6 млрд руб. ежегодно.

²⁰ Богуславский М.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. — 2014. — № 9. — С. 229–232.

В этом же плане можно рассматривать и конкурсы на получение мегагрантов для создания исследовательских лабораторий мирового уровня; получения прорывных научных результатов; подготовку высококлассных специалистов, в том числе молодых ученых. Размер каждого гранта на научные исследования в 2018—2020 гг. составит до 90 млн руб. Понятно, что их получение более вероятно коллективами из ведущих университетов.

3. Рейтинжирование. Нарастающее вхождение элитных российских университетов в престижные международные рейтинги в сфере высшего образования и динамичное их продвижение вверх в этих рейтингах.

Согласно Указу Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (12.05.2012), до мая 2018 г. реализуется проект «5-100», направленный на повышение конкурентоспособности российских университетов на международной арене.

Цель проекта — повысить престижность российского высшего образования и вывести не менее пяти университетов из числа участников проекта (21 вуз) в сотню лучших вузов авторитетных мировых рейтингов: QS World University Rankings (Международный рейтинг лучших университетов мира), Quacquarelli Symonds (Куакварелли и Саймондс), Times Higher Education (Высшее образование журнала «Время») и Academic Ranking of World Universities (Академический рейтинг университетов мира). Однако в самый авторитетный международный рейтинг лучших университетов

мира QS World University Rankings пока не включен ни один российский вуз.

В 2017 г. разработаны критерии создания российской системы рейтингов университетов, и в ноябре 2017 г. опубликован такой рейтинг, что, безусловно, только усиливает стратификационные процессы.

4. Автономизация. До 2020 г. планируется реализовать программу новой модели государственной научной аттестации, сформировать перечень организаций высшего образования, имеющих право самостоятельно, вне ВАКа, присуждать учёные степени и выдавать соответствующие дипломы (с 2009 г. такими правами обладают МГУ и СПбГУ).

В настоящее время, согласно Постановлению Правительства РФ от 11 мая 2017 г., в эту программу включаются 45 вузов и научных учреждений. Определены достаточно жесткие критерии, которым должны соответствовать эти учреждения для получения такого автономного статуса. В перспективе предполагается предоставление таким учреждениям возможности самостоятельно присваивать ученые звания профессора и доцента. При несомненно позитивном влиянии этих мер на повышение ответственности образовательных и научных учреждений за свои решения в данных сферах потенциально такой дискурс несет угрозу единому образовательному пространству РФ, создавая прецедент, когда дипломы, выданные в одном вузе, не будут признаваться в другом.

В рассматриваемом аспекте подчеркнем, что выделение группы в целом из 47 учреждений, несомненно, усиливает стратификационные тенденции, устанавли-

ливая еще один привеллигированный кластер субъектов образовательного пространства РФ.

5. Специализация. В ближайшей перспективе предусматривается ограничение сферы образовательной деятельности отраслевых вузов и сведение ее исключительно к профильным специальностям. Это исключит получение образования, например, в вузах лесной или горнодобывающей промышленности по универсальным специальностям юристов, экономистов, психологов или даже ИКТ. Потенциально такие ограничения могут коснуться педагогических учреждений высшего образования в плане, получения в них образования по специальностям юристов, экономистов и, соответственно, закрытия этих факультетов или сейчас, как правило, институтов в структуре педагогических университетов. Все это приведет к дальнейшей дифференциации системы высшего образования РФ на универсальные и специализированные образовательные учреждения ВО.

6. Регионализация. В настоящее время в качестве приоритетной реализуется программа создания в регионах на конкурсной основе системы опорных вузов (к 2017 г. их было 11), представляющих собой научно-образовательные кластеры, которые должны готовить кадры, необходимые для экономики и рынка труда регионов, и стать научными и социокультурными центрами в регионах. Для этого в 2017 г. было выбрано ещё 22 новых опорных вуза: 8 университетов получат из федерального бюджета по 100 млн руб. в год и 14 университетов получат по

10 млн руб. и финансовую поддержку регионов. Всего на эту программу в 2017 г. выделено 3 млрд руб. В перспективе количество опорных вузов может достигнуть 150.

В таком же ракурсе следует рассматривать и создание, начиная с 2017 г., в 60 университетах РФ *центров инноваций*. Для этого университеты должны в своей инфраструктуре располагать технопарком, инжиниринговым центром или бизнес-инкубатором, а также иметь непосредственное отношение к региональным кластерам или особым экономическим зонам.

Анализируя эти меры, представляется, что руководство Министерства образования и науки РФ, понимая социальную несправедливость стратификационной образовательной политики по отношению к большинству региональных вузов, в настоящее время усиливает тренд на **создание продуктивных вузов в регионах**. Это делается с целью как стимулирования социально-экономического развития регионов, так и для того, чтобы сильные выпускники не поступали только в престижные, преимущественно столичные, вузы, а оставались учиться, а затем и работать в своих регионах.

Выводы

1. Кардинальное нарастание процессов стратификации в российском пространстве высшего профессионального образования **носит объективный характер и обуславливается как общими глобализационными процессами, так и в пер-**

вую очередь государственной политикой в сфере образования. Безусловная необходимость выполнения в 2018 г. Министерством образования и науки РФ Указа Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 12 мая 2012 г. предусматривает, в частности, приоритетную адресную поддержку ведущих университетов, включенных в проект «5-100» и ряд других мер стратификационной направленности, усиливающих тенденцию институционального неравенства в образовательном пространстве высшего образования РФ. Поэтому общие рассуждения о правомерности или неправомерности стратификационного мейнстрима, на наш взгляд, непродуктивны.

2. Безусловно, мероприятия, осуществляемые в русле политики стратификации, несут в себе **большой позитивный потенциал**. Они стимулируют коллективы университетов к модернизации инфраструктуры, осуществлению современной технологизации образовательного процесса, введению новых прикладных дисциплин. Принципиально значима сама установка на «укоренение» вузов в регионе, их органичного встраивания в общую деятельность по социально-экономическому развитию регионов, снижения в них социальной нестабильности и деградирующих процессов из-за оттока наиболее креативной части выпускников местных школ в столичные университеты.

3. Вся эта деятельность **способствует преодолению имеющегося инфраструктурного и технологического от-**

ставания российских университетов от ведущих университетов мира, формирования в университетах таких неотъемлемых компонентов современной университетской инфраструктуры, как технопарки, инжиниринговые центры и бизнес-инкубаторы. Благодаря этому российские университеты вновь становятся привлекательными для российских абитуриентов из богатых семей, которые ранее традиционно выбирали зарубежные университеты, а также для иностранных студентов. Это особенно значимо в ракурсе принятого 30 мая 2017 г. Постановления Правительства РФ, предусматривающего осуществление проекта «Экспорт российского образования». Ожидается, что к 2025 г. количество иностранных студентов-очников в российских вузах должно вырасти с 220 тыс. в 2017 г. до 710 тыс. а число иностранных слушателей онлайн-курсов должно достигнуть 3,5 млн (сейчас 1,1 млн) человек. Для этого, в частности, предусматривается создание международных служб для поддержки иностранных студентов, сначала в 20 университетах, а с 2021 г. во всех вузах страны.

4. Вместе с тем формирование привилегированной группы из примерно 40—50 российских высших учебных заведений, что составляет примерно 5% из действующих в настоящее время в Российской Федерации 896 государственных организаций высшего образования, **создает серьезные риски**. Прежде всего, в условиях возникающего из-за перераспределения бюджетного финансирования в сторону элитных вузов для остальных вузов **возникает объектив-**

ный риск сокращения финансирования, что грозит им оказаться в ситуации рецессии или даже деградации, поскольку в современных условиях государственный бюджет скорее ограниченный, чем беспредельный.

Нельзя не обратить внимание и на то, что формирование элитной группы вузов **нарушает принцип социальной справедливости**, что всегда крайне болезненно воспринимается в научном и педагогическом сообществе.

Осознавая эти риски, Правительство РФ 16 мая 2017 г. выделило 4,25 млрд руб. из резервного фонда на развитие университетов. Субсидии должны быть потрачены на реализацию государственной политики в образовательной и культурной сферах, а также на финансирование расходов по содержанию имущества, оплате коммунальных и транспортных затрат, услуг связи.

Другим серьезным риском являются возникающие **разрывы в едином российском образовательном пространстве** в результате осуществления курса на автономизацию части вузов и научных учреждений.

5. В данной связи особенно остро встает вопрос об **установлении продуктивных, объективных и, главное, внятных критериев** отнесения вузов в ту или иную группу, прозрачного механизма предоставления субсидий из федерального бюджета и различных грантов.

При характеристике деятельности современных университетов необходимо видоизменять систему такой оценки и государственные стандарты в этой области. Существующая в настоящее время система единых «стандартов», установленных Министерством образования и науки РФ, с одной стороны, обеспечивает возможность проведения процедуры мониторинга и последующей стратификации, но, с другой — смещает акцент в деятельности университетов на формальные показатели. Действительно, такие приоритетные сейчас критерии, как количество публикаций статей преподавателей в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, Scopus и European Reference Index for the Humanities; масштаб привлеченных преподавателями вузов внебюджетных средств на научные исследования, не имеют непосредственного отношения к качеству реального образовательного процесса.

6. Рефлексия обозначенных рисков политики стратификации российского образовательного пространства и оперативное на них реагирование создает возможности для **динамичного развития отечественной системы высшего образования** и гармонизации в данной сфере вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной стратегий осуществления современной образовательной политики РФ.